

POV Рональда Уизли

«Вы действительно заботитесь обо мне», – пошутил Рон, чем вызвал смех Трейси. Дафна и остальные только закатили на него глаза.

«Было бы обидно, если бы мы потеряли наши инвестиции из-за того, что его задушили собственные братья», – ухмыльнулся Тео. «Я бы не хотел возвращаться к Драко и пресмыкаться, это так просто».

Блейз, Дафна и Миллисент кивнули в ответ. Черт возьми, как расчетливо...

«Это не имеет значения», – вмешался Блейз. «Скоро начнутся чары, и я слышал, что мы снова с Гриффиндором».

Это привлекло внимание Рона. Гарри! Затем Рон вспомнил, как махал Гарри, когда тот был под действием зелья. Он съежился от этого воспоминания. Он, должно быть, думает, что я чертовски ненормальный...

«Приятно видеть, что ты вернулся к нормальной жизни ...» – Блейз продолжил. «Я начал думать, что Снейп навсегда повредил твой разум за то, что ты заколдовал его крестника». Рон бросил на Блейза смущенный взгляд.

«Он имеет в виду Драко», – сказал Тео. «Да, ты не такой уж умный сейчас, не так ли?»

Тео и Трейси захихикали, глядя на широко раскрытые глаза Рона. Черт возьми...

«Что случилось со Снейпом?» – спросила его Дафна авторитетным голосом. Она держала руки на бедрах, что придавало ей властный вид. «Ты нам так и не рассказал об этом. Ты только упомянул, что беспокоишься о своей встрече с ним». Черт, я не могу рассказать им о письме моей матери... Или что Снейп тоже знает об этом. Как мне вообще объяснить, что я был на Глотке Мира и почему я был на нем?..

«О... да, это... хм, ничего особенного. Он просто сказал мне не бросать проклятия в других слизеринцев и что было действительно глупо заколдовывать Малфоя. Ты знаешь... потому что он из богатой семьи... да, это все», – неубедительно закончил Рон.

Это была худшая ложь, которую я когда-либо говорил. Пожалуйста, купитесь на его... Они на это не купились, но, по крайней мере, решили уважать его частную жизнь и оставить все как есть.

Все, кроме Дафны, которая, прищурившись, смотрела на него с подозрением. Почему она такая любопытная? Даже Тео отступил, а ему, кажется, нравится меня злить.

«Неважно», – фыркнула Дафна и ушла в сторону общей комнаты Слизерина. Остальные, включая Рона, вопросительно посмотрели на нее и последовали за ней.

Они забрали свои книги и добрались до чар как раз вовремя, чтобы к ним присоединились гриффиндорцы. Рон бросил быстрый взгляд на Гарри и заметил, что Гарри разговаривает с Невиллом. Казалось, они обсуждали что-то важное, потому что Невилл внимательно слушал и кивал через определенные промежутки времени.

Любопытство Рона достигло пика, и он не мог не попытаться подслушать, поэтому он медленно переместился к гриффиндорцам, чтобы никто не заметил. Однако он ничего не услышал,

потому что некая девушка с густыми волосами заметила, что он делает, и кашлянула у него за спиной. Рон быстро развернулся, покраснев, и столкнулся лицом к лицу с довольно властной Гермионой.

«Ты не должен подслушивать», – прошептала она надменным тоном. «Это невероятно грубо и является вторжением в частную жизнь других людей». Почему она говорит как учительница?

«Um... Я не пытался... подслушивать», – Рон застенчиво улыбнулся ей. Это заставило ее прищуриться, глядя на него, ее карие глаза были едва видны сквозь щелочки.

«Нет, ты подслушивал... Я видела тебя, так что не лги». Черт... Вот тебе и скользкая змея. В чем вообще ее проблема?

«Вы, слизеринцы, должны оставить Гарри в покое. Почему ты издеваешься над ним без всякой причины?» Ее голос звучал достаточно сердито из-за Гарри, и Рон не мог не думать, что Гарри подружился с этой сумасшедшей девочкой.

«Подожди... кто издевается над Гарри? Я никого не видел...» – Рона прервала Гермiona, чей тон перешел с шепота на шепот.

«Прекрати врать», – сказала она, бросив на него убийственный взгляд. ОК... В ЧЕМ ЕЕ ПРОБЛЕМА?

«Я не понимаю, о чем ты говоришь?!» – крикнул Рон, его гнев вспыхнул от того, что его снова назвали лжецом. Крик Рона напугал ее и всех вокруг. Все они смотрели на них с любопытством и удивлением.

«Посмотри на это», – раздался напыщенный голос Малфоя из секции Слизерина. «Уизли и Грейнджер поссорились из-за брака».

Это вызвало смех у некоторых слизеринцев и, к шоку Рона, даже у нескольких гриффиндорцев. «Дай угадаю, Грейнджер, Уизли хочет надеть платье вместо тебя?» Слизеринцы, включая друзей Рона, рассмеялись над этим.

Уши Рона покраснели, и он густо покраснел. Будь проклят этот мерзавец... Гермiona чувствовала себя не лучше, потому что сильно покраснела и ушла, чтобы надуться подальше от всех. Это показалось Рону странным, поэтому он повернулся лицом к гриффиндорцам и хотел узнать, почему она не хочет убежать к своим товарищам по дому.

Все до единого гриффиндорцы, кроме Гарри и Невилла, смеялись над Гермионой больше, чем над ним. Разве она не их подруга? Я имею в виду, что мои друзья – придурки, поэтому я понимаю, что они смеются надо мной, но разве Гриффиндор не должен быть лучше? Дверь в класс чар распахнулась, и оттуда, прихрамывая, вышел невысокий профессор.

«Успокойтесь», – сказал он, его голос был немного пронзительным. «Проходите внутрь, первокурсники, и занимайте свои места».

С этими словами он заковылял обратно внутрь, сопровождаемый хихикающими первокурсниками. Как только они все расселись, Рон был с Блейзом, урок начался.

«Сегодня мы рассмотрим теорию, лежащую в основе исцеляющего заклинания», – начал профессор. «О, как глупо с моей стороны. Я профессор Флитвик, глава факультета Равенкло и ваш профессор чар. А теперь, кто может сказать мне, для чего используется

восстанавливающее заклинание?» Чинить очки Гарри Поттера... Рон усмехнулся собственной мысли и поднял руку. Он также увидел, как Гарри быстро улыбнулся ему, что заставило Рона гордиться тем, что он показал Гарри заклинание в поезде. У нас еще есть шанс стать друзьями.

Затем урок продолжился как обычно, и Рон ответил на столько вопросов, сколько смог. Гермиона снова оказалась с ним лицом к лицу, и к концу урока они оба заработали по пятнадцать баллов каждый. Рона это вполне устраивало, но Гермиона снова бросала на него свирепые взгляды, к его большому замешательству. Seriously, в чем ее проблема? Она просто сумасшедшая или просто ненавидит меня? Что я вообще сделал?..

Громкий звонок возвестил об окончании урока, и ученики начали собирать свои перья и пергаменты. Однако Рон не делал никаких заметок, у него уже были записи Перси, спрятанные в его сундуке, и они были достаточно обширными.

Когда Рон и его друзья направлялись в общую комнату, Рон вспомнил кое-что, что он пообещал себе сделать. Он должен был послать сову Пандоре и Луне, он должен был сообщить им о своей сортировке и своей школьной жизни до сих пор.

Поэтому он извинился перед группой, заверив, что поможет им с домашним заданием, и отправился в Совятню. Как только он добрался туда, Рон быстро написал письмо, которое было адресовано как матери, так и дочери.

Он рассказал им о своей сортировке и о том, как он, наконец, начал осваиваться в Слизерине. Он рассказал им о своих новых друзьях и о Снейпе. Он даже умудрился пошутить о том, что он не в Равенкло или Гриффиндоре, надеясь, что его шутка напомнит Пандоре, что он все еще Рон, а не скользкая змея.

Он также позаботился о том, чтобы не сообщать никаких подробностей о реакции своей семьи на его сортировку, он не хотел начинать ссору между кем-либо. Выполнив свое обещание и отправив письмо, Рон прошел долгую прогулку обратно в гостиную Слизерина. Он был благодарен, что урок астрономии состоится только после обеда, потому что он был измотан долгим и эмоциональным днем, который ему пришлось пережить.

Когда он наконец вошел в общую комнату, то увидел довольно странное зрелище. Блейз, Миллисент, Тео и Трейси сидели на полу перед камином с открытыми книгами по трансфигурации, в то время как самодовольная Дафна сидела на диване рядом с ними. Рону пришлось подавить смех от взглядов, которые все бросали на Дафну, особенно Тео, который выглядел искренне раздраженным из-за самодовольной девчонки.

«Уф, наконец-то...» – проворчала Миллисент, увидев Рона. «Теперь ты можешь помочь нам с этой ерундой? Дафна ни слова не скажет о том, как сотворить это заклинание». На это Дафна фальшиво и самодовольно рассмеялась.

«Вряд ли я виновата в том, что ты не понимаешь такого простого заклинания, Милли», – усмехнулась Дафна. Ты тоже его не понимала... Я показал тебе, как... Рон покачал головой и улыбнулся самодовольным выходкам Дафны. Она действительно была избалованным ребенком.

«Ты тоже этого не знала», – прорычал Тео. «Ты заняла мое место рядом с Уизли, и он показал тебе, как...» Уизли? Похоже, мы снова стали просто «союзниками».

«Не волнуйся, Нотт», – вздохнул Рон. «Я обещал, что покажу вам всем, как это делается, и я это сделаю. Вы все взяли с собой спички?» Нотт бросил на него прищуренный взгляд.

«Я думал, я сказал тебе называть меня Тео...» – сказал Нотт.

«Ты только что назвал меня Уизли, не прошло и тридцати секунд, как» – Рон нахмурился. Тео выглядел немного озадаченным.

«О... Извини за это. Меня просто раздражала Дафна, и я действительно ничего не обдумал...»

Рон скрыл свою радость, услышав это. Он знал, что с его стороны было немного неправильно так радоваться возможности подружиться со слизеринцами, но он также знал, что не хочет оставаться один. Рости в такой большой семье означало, что когда ты был один, это было настоящей пыткой.

«Да, у всех нас есть спички», – продолжил Тео, отрывая Рона от его мыслей. Рон учил их так же, как он учил Дафну, и один за другим им всем удалось правильно произнести заклинание.

Всем, кроме Миллисент, которая выглядела очень расстроенной. Однако Рон не сдавался. Он сел рядом с Миллисент и успокоил ее, сказав, что ему самому потребовалось много времени, чтобы научиться этому.

Это была правда, у Перси были не малые трудности, пока он учил Рона всему первому курсу обучения в Хогвартсе. Поначалу Рон был ленив и никогда надолго не задерживал концентрацию. Но Перси решил проблему, пообещав сладости, так что Рон решил сделать то же самое.

Он знал, что Миллисент любит шоколадных лягушек, потому что уже видел, как она съела их вдоволь за последние пару дней. И, как назло, у Рона в багажнике было припрятано пять штук. Поэтому он пообещал дать ей одного, если она просто расслабится, а затем представит иглу в своём разуме, прежде чем она произнесет заклинание.

К большому удивлению всех, включая Миллисент, заклинание действительно сработало. Ого, это действительно сработало... еще раз спасибо, Перси!

Миллисент сияла от радости, держа иглу в руках, никто никогда не был достаточно терпелив, чтобы научить ее, потому что все они просто назвали бы ее глупой. Но Рон этого не сделал... Он даже предложил ей свою собственную шоколадную лягушку, если она правильно произнесет заклинание.

Миллисент решила, хотя она никогда никому не скажет, что с этого дня она будет прикрывать Рона. Она не заботилась о том, чтобы играть в эти «Чистокровные игры», в которые играли другие ее друзья, потому что она все равно никогда не была хороша в них. Она будет держаться с Роном, потому что он дружелюбный и добрый, а не потому, что его будет полезно иметь рядом.

Рон сдержал свое слово и вручил Миллисент шоколадную лягушку из своих запасов, которую она с благодарностью приняла с легкой улыбкой и кивком. Затем Рон сел на диван рядом с Дафной, и остальные тоже устроились поудобнее.

«Ты не думал о карьере преподавателя, Рон», – отчужденно спросил Блейз. «Ты, кажется, вполне хорош в этом».

«Не совсем», – ответил Рон. «Но из моего брата Перси получился бы хороший учитель».

«Кого волнует обучение, Блейз?» – послышался веселый голос Тео. «Рон не заработал бы на

этом даже кнута. Преподавание – это работа для людей, которые недостаточно хороши, чтобы добиться успеха в реальном мире. Поэтому они остаются в школе и вместо этого становятся учителями».

Рон видел, как на самом деле ошибался Тео, но ничего не сказал. Учителя были мастерами своего дела, поэтому считалось, что они способны обучать этому других. Однако очевидно, что все они заботятся только о деньгах. Я имею в виду деньги важны, но это еще не все...

«Никогда не позволяй профессору Снейпу слышать, как ты это говоришь», – усмехнулась Трейси. «Иначе ты будешь чистить котлы в течение следующих семи лет». Тео посмотрел на нее и усмехнулся.

«Снейп – другое дело. Он самый молодой мастер зелий в Великобритании. Он мог бы заработать много денег, если бы захотел». Затем Тео с усмешкой посмотрел на Рона.

«Рон, каковы твои... амбиции? Сортировочная Шляпа действительно сказала, что у тебя они были довольно великие».

Рон замер от этого вопроса. Он не мог обсуждать свои амбиции без того, чтобы его не назвали психически больным, которому нужна обитая войлоком палата в больнице Святого Мунго. Подумай, Рон, придумай что-нибудь... Что-нибудь правдоподобное... Затем в его мозгу щелкнула идея. Это может сработать...

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2401737>